

Се Муцин заворожено смотрел на него. Насколько же небеса благоволят к этому человеку, чтобы сотворить столь совершенное творение? Губы, словно выточенные резцом, прямой с горбинкой нос, глубокие глаза — почему даже ресницы такие длинные!

«Длинные ресницы, длинные ресницы...»

Сердце наследного принца таяло. Ему так хотелось прикоснуться к ним. Се Муцин не смог противиться внутреннему голосу и решительно протянул свою «лапу» к глазам Чжао Хуайцзиня.

Однако...

— Что ты задумал? — внезапно открыл глаза спящий красавец, и его пронзительный взгляд устремился на недобрую руку Се Муцина.

Се Муцин, чувствуя себя виноватым, отдернул руку.

— Я ничего... ммф...

Се Муцин снова подвергся нападению. Этот горячий и страстный поцелуй пробудил в нем воспоминания о вчерашнем вечере, заставив лицо мгновенно вспыхнуть. Вчерашний Чжао Хуайцзинь перевернул его представление о мягком и учтивом человеке. Он стал диким и необузданным, подарив ему земное наслаждение.

— Я думал, ты поцелуешь меня украдкой, — проговорил Чжао Хуайцзинь, слегка прикусывая припухшие губы Се Муцина. В его голосе звучала капризная нотка, словно Се Муцин сделал что-то не то.

Се Муцин промолчал. Что это за слова? Разве он такой же бесстыдник? Он вспомнил, как вчера Чжао Хуайцзинь уговаривал его, терся о него, а потом... Воспоминания были слишком ужасающими.

Чжао Хуайцзинь с интересом наблюдал за меняющимся выражением лица Се Муцина и продолжал пялиться на него. Се Муцину стало неловко, и он непроизвольно пошевелил ногой, после чего...

— Больно! Больно! Больно! — по спальне разнесся стон.

Чжао Хуайцзинь откинул одеяло, и Се Муцин тут же свернулся клубком.

— Что ты будешь делать?

Чжао Хуайцзинь не стал тратить время на разговоры и развел его бедра в стороны. Меж ног всё было красным и опухшим, зрелище было плачевным. Чжао Хуайцзинь почувствовал вину. Зачем он вчера приложил столько сил? Неужели слишком увлекся?

Се Муцин виновато моргал.

— Это всё из-за тебя! Тебе же обязательно было сунуть это между ног, я же говорил, что помогу рукой, но ты не согласился. Как мне теперь показываться людям?

Се Муцин был в отчаянии. Хотя сегодня был выходной и не нужно было идти на утренний прием, ему всё равно предстояло ехать в чертог Цихуэй разбирать доклады. С такой травмой он будет идти очень странно. Неужели говорить, что устал после верховой езды?

Чжао Хуайцзинь, редко промолчав, успокаивающе коснулся губами губ Се Муцина.

— Я пойду за мазью. В следующий раз буду осторожнее.

Еще есть следующий раз? У Се Муцина потемнело в глазах, хотелось провалиться сквозь землю.

Вчера вечером большой серый волк уговорил маленького белого кролика дать ему поцеловать и потрогать. Голова у кролика закружилась, и он согласился. Возбужденный волк облизал всё тело кролика, заставляя его стонать, заигрывая с ним, пока его маленькие соски не стали красными и опухшими, а тело не покрылось следами, оставленными волком. Но волк не дошел до конца, удовлетворившись бедрами кролика.

Се Муцин вспомнил о том невероятном удовольствии, и тело снова начало разгораться. Умелые губы и язык Чжао Хуайцзиня привели его к вершине блаженства, чего он никогда раньше не испытывал. Раньше, когда ему по необходимости приходилось близиться с Лю Цяоянь, всё было скомкано и безвкусно. Вчерашний вечер Се Муцин остался очень доволен, только одно расстроило его: почему он оказался снизу!

Се Муцин начал фантазировать: еще через пару лет, когда он подрастет и станет больше, он сможет повалить Чжао Хуайцзиня и заставить его извиваться под ним...

Се Муцин тихо застонал, в уголках глаз выступили слезы. От одной только мысли об этом ему стало плохо...

Чжао Хуайцзинь вошел в комнату именно в такой пикантный момент. Се Муцин занимался онанизмом, рука под шелковым одеялом ритмично двигалась вверх-вниз, губы шептали его имя. Финиковые глаза покраснели, в них плескался соблазнительный туман. Вид у Чжао Хуайцзиня сразу стал волчьим, в горле пересохло.

Се Муцин был уже на грани пика, когда туда просунулась горячая мужская ладонь и преградила путь жаждущему выхода огню. Он мучительно выгнулся.

— Отпусти меня, ммф...

Он пассивно выдерживал властный поцелуй Чжао Хуайцзиня, слюна, которую не успел проглотить, потекла по щеке, растекаясь по абрикосовой наволочке.

Постепенно одежда, которую Чжао Хуайцзинь только что надел, снова полетела на пол. В спальне слышались редкие тихие стоны и сдерживаемое тяжелое дыхание. Одеяло вздрагивало, хриплый голос Чжао Хуайцзиня манил Се Муцина, и вскоре всё стихло.

Когда Чжао Хуайцзинь снова встал, солнце уже было высоко, лучи прямо светили в спальню, было очень тепло. Се Муцин, едва Чжао Хуайцзинь ослабил хватку, схватил нижнее белье и побежал к тахте в другом углу. Его голый торс был покрыт густыми поцелуями. Если он снова ляжет с этим волком, он полный дурак!

Чжао Хуайцзинь видел, как тот, как заяц, юркнул за ширму. Он знал, что Се Муцин наверняка жалуется на его невоздержанность. Он и сам не хотел так, но Се Муцин был слишком соблазнителен, он не выдержал и прижал его, сделав это рукой. А теперь стесняется? Что же будет, когда они по-настоящему...? Чжао Хуайцзинь думал, что вчера Се Муцин отлично отвечал взаимностью, почему же за одну ночь всё изменилось?

Господин Чжао, вы не подумали, что вчера было темно и никого не видно, а сегодня суший день, и всё на виду?

Чжао Хуайцзинь своей длинной ногой подошел к тахте. Се Муцин, у которого поясница болела и ныла, потирал её, но тут рука Чжао Хуайцзиня снова легла сверху. Вспомнив о только что случившемся, Се Муцин испуганно оттолкнул его руку.

— Я сам, я сам...

Чжао Хуайцзинь упрямо потянулся вперед.

— Успокойся, я больше не буду. Твое тело еще маленькое, не выдержит. Сказав это, он обеими руками положился на поясницу Се Муцина. Горячая большая ладонь на пояснице, Се Муцин невольно выдал звук облегчения.

— Вот здесь, сильнее...

— Ммф... так приятно...

Се Муцин лежал на тахте и наслаждался любящим массажем Чжао Хуайцзиня, от удовольствия глаза почти сощурились. Когда массаж закончился, он уже спал.

Чжао Хуайцзинь коснулся синяков под глазами. Вчера он действительно его утомил. Он поцеловал Се Муцин в лоб, открыл дверь и впустил ждущую снаружи Чжэньчжэнь сменить простыни и одеяло.

Чжэньчжэнь вошла и сразу учуяла сильный запах мускуса, настолько густой, что невозможно было игнорировать. Она шокированно взглянула на Чжао Хуайцзиня.

— Господин Чжао, вы и Его Высочество...

— Мы вместе, — Чжао Хуайцзинь признал это открыто.

Чжэньчжэнь горько улыбнулась.

— Статус Его Высочества высок, как вы можете рассчитывать, что он будет принадлежать только вам одному, даже если он действительно вас любит? В императорском доме где настоящие чувства? Даже если император Шэндэ любит императрицу Нинсинь до смерти, он всё равно женится на женщине за женщиной, чтобы уравновесить силы при дворе.

Чжао Хуайцзинь лишь спокойно улыбнулся и ничего не ответил. Чжэньчжэнь, видя его уверенный вид, не знала, что сказать. Делами молодых она управлять не может, главное, чтобы Его Высочество был жив и здоров, и ей будет спокойно.

Чжао Хуайцзинь уложил Се Муцина на кровать, укрыл одеялом, сел рядом и стал читать книгу, часто опуская взгляд на лежащего рядом человека. Чжао Хуайцзинь улыбался как сытый кот. Пусть он не сможет владеть им единолично, что с того? Лишь бы в сердце был только он. К тому же... Чжао Хуайцзинь вспомнил неумелую реакцию Се Муцина вчера вечером и хитро улыбнулся. Его Ацин будет хранить верность ему.

В покое царила тишина и гармония, если бы не бесцеремонные слова человека во сне.

— Я тебя повалю!

— Аюй, улыбнись... Улыбнись же!

<http://bllate.org/book/17702/1653033>